

ЕГИПЕТ - СТРАНА ТАЙНЫ И МУДРОСТИ - В ТВОРЧЕСТВЕ О. УАЙЛЬДА И Н.С. ГУМИЛЕВА

Раскина Елена Юрьевна

Д.филол.н., доцент,

*научный сотрудник Международного
уманитарно-лингвистического института*

Сушко Екатерина Леонидовна

Ст. преподаватель

*Международного гуманитарно-
лингвистического института*

EGYPT - IS A COUNTRY OF MYSTERY
AND WISDOM IN THE CREATIVE WORK
OF O. WILDE AND N.S. GUMILEV

E. Raskina

E. Sushko

Annotation

The theme of Egypt – a country of mystery and wisdom – is a leitmotif of the whole creative work of Oscar Wilde (from poem "Sphinx" to fairy tales). In this article we'll consider the refraction of the image of Egypt in the fairy tale of Wilde "The Happy Prince", that along with other works of this writer, had a great impact on creative work of Silver Age poets (and particularly on creative work of N.S. Gumilev.) First and foremost, we are interested in realization of Egyptian theme in the fairy tale of Wilde "The Happy Prince" and in poems of N.S. Gumilev on Egyptian theme ("Ezbekiye", "Egypt" and Gumilev's translation of the poem of Oscar Wilde "Sphinx").

Keywords: image-symbol of Egypt, sphinx, theme of pilgrimage, sacred centers of Earth).

Аннотация

Тема Египта – страны тайны и мудрости – лейтмотивом проходит через все творчество Оскара Уайльда (от поэмы "Сфинкс до сказок поэта). В этой статье мы рассмотрим преломление образа Египта в сказке Уайльда "Счастливый принц", оказавшей, как и другие произведения поэта, огромное влияние на творчество поэтов Серебряного века (и, в частности, на творчество Н.С. Гумилева). Нас интересует прежде всего реализация египетской темы в сказке Уайльда "Счастливый принц" и в стихотворениях Н.С. Гумилева на египетскую тему ("Эзбекие", "Египет", гумилевский перевод поэмы Оскара Уайльда "Сфинкс"). Тема Египта – страны тайны и мудрости – лейтмотивом проходит через все творчество Оскара Уайльда (от поэмы "Сфинкс до сказок поэта). В этой статье мы рассмотрим преломление образа Египта в сказке Уайльда "Счастливый принц", оказавшей, как и другие произведения поэта, огромное влияние на творчество поэтов Серебряного века (и, в частности, на творчество Н.С. Гумилева). Нас интересует прежде всего реализация египетской темы в сказке Уайльда "Счастливый принц" и в стихотворениях Н.С. Гумилева на египетскую тему ("Эзбекие", "Египет", гумилевский перевод поэмы Оскара Уайльда "Сфинкс").

Ключевые слова:

Образ-символ Египта, сфинкс, тема путешествия-паломничества, сакральные центры земли.

Завораживающие рассказы Ласточки о Египте – лейтмотив сказки О. Уайльда "Счастливый принц". Эти рассказы, посвященные стране красоты и мудрости, противопоставлены печальной действительности, нищете и страданиям города, над которым, на высокой колонне, стоит статуя Счастливого принца. Первый рассказ Ласточки звучит так: "Мои подруги кружатся над Нилом и беседуют с пышными лотосами. Скоро они полетят на ночлег в усыпальницу Великого Царя. Там почивает он сам, в своем роскошном гробу. Он закутан в желтые ткани и набальзамирован благовонными травами. Шея у него обвита бледно-зеленой нефритовой цепью, а руки его, как осенние листья" [11, С. 115].

Бледно-зеленый нефрит в данном случае символизирует защиту и мудрость: если в Древнем Китае нефрит считался священным камнем-оберегом, то в Древнем Египте его использовали для изготовления амулетов.

Причем наиболее ценился именно бледно-зеленый нефрит.

Лотосы в Древнем Египте символизировали солнечную энергию, возрождение и обновление жизни. На ночь цветок лотоса уходил под воду, а утром словно воскресал, поднимаясь из воды. Именно поэтому лотос в культуре и религии Древнего Египта считался цветком воскресения (возрождения). В древнеегипетской мифологии существовал миф о лотосе огромных размеров, который поднялся из мирового океана и породил солнце. Поэтому беседы ласточки с лотосами можно воспринимать как разговор с мудрыми наставницами, приобщение к некоему священному знанию.

В центре второго рассказа ласточки о Египте пороги Нила, где "в камышах лежат гиппопотамы, и на великом гранитном престоле восседает бог Мемнон" [11, С. 118]. Перед нами некое путешествие-паломничество по свя-

щенной реке к наиболее значимым святыням Египта. Поэтому на первых порогах Нила мы видим ласточек, беседующих с пышными лотосами, и гробницу Великого Царя, а на вторых порогах – бога Мемнона, восседающего на гранитном престоле.

Мемнон в древнеегипетской мифологии – повелитель утренней зари. Каждое утро колоссы Мемнона в Карнаке издают характерный таинственный звук. Исторический Мемнон был царем Эфиопии, который привел свои войска, чтобы защитить гибнущую Троию, но погиб от руки Ахилла. Эфиопский царь считался сыном розовоперстой Эос, богини утренней зари.

Третий рассказ Ласточки посвящен Баальбекову храму, где выют гнезда другие ласточки, а голуби смотрят на них и воркуют. Речь идет о крупном храмовом комплексе в Ливане (точнее в завоеванной египтянами части Ливана), где поклонялись Ваалу и Дионису. Руины Баальбека посетили такие писатели, как Гюстав Флобер, Марк Твен и И.А. Бунин. Баальбек считался на рубеже 19–20 веков одним из сакральных центров земли.

И, наконец, замерзая у ног Счастливого принца, Ласточка рассказывает ему о "Сфинксе, старом, как мир, живущем в пустыне и знающем все" [11, С. 122]. Образ-символ сфинкса – в центре одноименной поэмы Уайльда, блестяще переведенной Н.С. Гумилевым. Сфинкс – один из ключевых символов в творчестве Уайльда.

Поэма "Сфинкс" была написана Уайльдом в 1883 г., в Париже, когда поэт находился под несомненным влиянием Ш. Бодлера и Э.А. По. Существует, впрочем, и другая датировка "Сфинкса": некоторые исследователи считают, что Уайльд начал писать ее в 1874 г., когда был студентом Оксфорда, а закончил и опубликовал отдельным изданием только в 1894 г. Поэма была опубликована с посвящением М. Швобу, поэту, прозаику и лингвисту, который переводил произведения Уайльда на французский язык. Поэма начинается со строк, описывающих чудовищную кошку, появляющуюся в квартире (или в душе?) поэта: "В глухом углу, сквозь мрак неясный / Угрюмой комнаты моей, / Следит за мной так много дней / Сфинкс молчаливый и прекрасный" (перевод Н. Гумилева) [10, С. 182]. Переключки, интертекстуальные пересечения Уайльда и Бодлера очевидны.

Бодлер называл Красоту непостижимым сфинксом ("un sphinx incompris"). Такое уподобление мы находим в стихотворении "Красота" ("La beauté"). Бодлер достаточно часто использовал образы чудовищной химеры, демонической кошки, сфинкса. В стихотворении в прозе "Каждому – своя химера" поэт повествует о чудовищах, которых грешники несут на себе. "Под нависшим серым небом, посреди широкой пыльной равнины, где не было ни дорог, ни травы, даже ни единого ростка крапивы или чертополоха, – я повстречал множество людей, которые шли, согнувшись. Каждый из них нес на спине громадную Химеру, тяжелую, словно мешок муки или угля, словно снаряжение римского пехотинца. Но такая чудовищная тварь вовсе не была неподвижным грузом; напротив, она охватывала и сковывала человека своими упругими и

сильными мускулами; она вцеплялась мощными когтями в грудь своего носильщика; и ее фантастическая голова вздымалась надо лбом человека, подобно тем ужасным шлемам, которыми древние воины стремились повергнуть в страх своих противников.⁴⁷ Я заговорил с одним из этих людей и спросил, куда они направляются. Он отвечал, что об этом неизвестно ни ему, ни другим; но очевидно, они движутся к какой-то цели, ибо их все время побуждает неодолимая потребность идти вперед. Любопытная вещь: никто из этих путников, казалось, и не помышлял взбунтоваться против свирепого чудовища, что уцепилось за его шею и словно приросло к спине; можно было подумать, что каждый считает своего монстра неотъемлемой частью самого себя. Их лица, усталые и серьезные, не свидетельствовали об отчаянии; под тоскливым куполом неба, погружая ноги в пыль земли, столь же пустынной, как это небо, они брели с покорностью тех, кто осужден надеяться вечно" [6].

Существует знаменитое этрусское бронзовое изваяние химеры, найденное в Ареццо (V в. до н.э.): посредине хребта у неё козья голова, на конце хвоста – голова змеиная, на передней части туловища – львиная. В средние века к химерам относили горгулий: в искусстве "пламенеющей готики" химеры олицетворяли собой силы зла. Особенно популярны среди поэтов и художников-символистов были химеры у оснований башен собора Парижской Богоматери. В стихотворении Ш. Бодлера "Кошка" также изображено демоническое существо. Холодный, пронзительный взгляд кошки сравнивается с безжалостным, разящим, как сталь, взглядом женщины: "Ты как моя жена. Ее упорный взгляд / Похож на твой, мой добрый котик.; / Холодный, пристальный, пронзающий, как дротик" [7, С. 58] (перевод В. Левика). Перед нами близкие, синонимичные образы: химера, горгулья, сфинкс, кошка.

Однако бодлеровская трактовка Красоты как "непостижимого сфинкса" восходит, как нам представляется, к древнегреческой мифологии и драматургии. Древние греки, в свою очередь, заимствовали мотив сфинкса из Египта. В древнегреческой мифологии бескрылый египетский сфинкс обрел женский пол и крылья грифона. В древнегреческой мифологии сфинкс – дитя ттонических чудовищ Тифона и Ехидны (или Химеры и Ортра), демон разрушения, чудовище с телом собаки, крыльями птицы, женской головой и лицом. Крылатая дева-сфинкс убивала юношей. Скульпторы и художники, творившие при дворе Франциска I, изображали и ваяли сфинкса в образе женщины с поднятой головой, обнаженной грудью и серьгами в ушах. Таких прекрасных и женственных сфинксов можно найти в садах и регул регулярных парках королевских и аристократических резиденций Франции XVIII-XIX веков.

Сфинкс – "полужена" и "полузверь" – один из излюбленных образов-символов в творчестве Уайльда. Он сопровождал писателя и после смерти – в виде надгробного памятника работы Джейкоба Эпстайна на могиле Уайльда на парижском кладбище Пер-Лашез.

Что касается Н. Гумилева, то Николай Степанович об-

ратился к поэме "Сфинкс" в 1912 г., по просьбе К.И. Чуковского, под редакцией которого выпускалось полное собрание сочинений О. Уайльда на русском языке. Как указывает Ю.А. Бахнова: "Размером подлинника, без разбивки на четверостишия, она впервые была переведена на русский язык А. Дейчем (1893–1972) и выпущена отдельным изданием в Киеве в 1912 г. Но именно перевод Гумилёва стал хрестоматийным для русской литературы и в настоящее время включается во все издания Уайльда" [5, С. 55].

Что привлекало Н. Гумилева в уайльдовском "Сфинксе"? Прежде всего образ "полужены"–"полузверя", инфернальный полуженский–полузвериный образ–символ. Подобные образы характерны и для творчества самого Н. Гумилева: например, образ девушки с головой гиены (стихотворение "Ужас"). Этот образ имеет египетское происхождение, как и образ уайльдовского сфинкса.

В стихотворении "Ужас" лирический герой видит перед собой полудевушку–получудовище: "И там, где глубоже сумрак хмурый, / Мой взор горячий был смущен / Едва заметною фигурой / В тени столпившихся колонн. / Я подошел, и вот мгновенный, / Как зверь, в меня вцепился страх: / Я встретил голову гиены / На стройных девичьих плечах. / На острой морде кровь налипла, / Глаза зияли пустотой, / И мерзко крался шепот хриплый: / "Ты сам пришел сюда, ты мой!" [9, С. 149]. В "Сфинксе" Уайльда в переводе Н. Гумилева "полужена–полузверь" описана так: "Заря сменяется зарей, / И старше делается ночи. / А эта кошка смотрит, – очи / Каймой обвиты золотой. / Она лежит на мате пестром / И смотрит пристально на всех, / На смуглой шее вьется мех, / К ее ушам струится острым. / Ну что же, выступи теперь / Вперед, мой сенешаль чудесный! / Вперед, вперед, гротеск прелестный, / Полужена и полузверь" [10, С. 146].

Многие египетские боги, включая Амона, изображались в образе сфинкса (или в образе крылатого льва). В 17–й главе "Книги мертвых" бог солнца Ра изображен как рыжий кот, побеждающий змея Апопа. Баст, богиня с головой кошки, сначала отождествлялась с воинствен-

ной львицей, а потом – с дикой (или прирученной) кошкой. Она изображалась в виде женщины с головой кошки, "ее атрибут – музыкальный инструмент систр; отождествлялась греками с Артемидой" [2, С. 273]. Н. Гумилев, как и Оскар Уайльд, часто использовал в своих произведениях древнеегипетскую символику: так образ девушки с головой гиены восходит к богине войны и палящего солнца Сехмет (Сохмет), которая изображалась с головой гиены или львицы на женском теле. Полуженские–полузверьиные образы характерны для поэзии Гумилева: возможно, поэтому русского поэта Серебряного века так заинтересовал уайльдовский "Сфинкс".

Итак, в рассказах Ласточки о Египте представлены многие священные тайны страны на Ниле: сам божественный Нил, мудрые лотосы, колосс Мемнона, пением встречающий утреннюю зарю, руины храма Баальбек в египетском Ливане и, наконец, сфинкс, ветхий, как мир, и знающий все. Все эти святыни представлены в рассказах Ласточки последовательно, по мере возрастания сакральности: от лотосов на Ниле до Сфинкса. Ласточка рассказывает Счастливому принцу о святынях языческого мира, а он предлагает ей взамен святыни христианские: милосердие, добродетель, внутреннюю, душевную, а не только внешнюю красоту. И язычница–Ласточка принимает христианские ценности, в непреходящей важности которых убеждает ее Счастливый принц.

Более того, принц преподает Ласточки уроки христианского милосердия, и язычница из Египта становится христианкой. Подобный путь прошел и сам Уайльд: убежденный эстет, полужащник, в конце жизни ощутивший непреходящий смысл христианского милосердия и всепрощения. Ласточка засыпает вечным сном у ног Счастливого Принца, но Христос принимает ее в своем светлом раю, как мученицу.

"Счастливый принц" – это сказка о христианских ценностях, но в то же время и о ценностях языческих, которые воплощает собой древний Египет – страна Красоты и Мудрости. Этой стране Красоты и Мудрости, по Уайльду, не хватает только христианского милосердия и доброты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. Собрание сочинений в 2 т. М.: Правда, 1990.
2. Бадж У. Легенды о египетских богах. М: Рефл–бук, Киев: Ваклер, 2001.
3. Бальмонт К. Поэзия Оскара Уайльда // Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. М.: Правда, 1990. С. 155.
4. Баскер М. Гумилев и Оскар Уайльд. Предварительные заметки // [Электрон. ресурс] <http://www.gumilev.ru>
5. Бахнова Ю.А. "Сфинкс" Оскара Уайльда в переводе Н. Гумилева // Вестник Томского государственного университета. №325. 2009. С. 50–55.
6. Бодлер Ш. Каждому – своя химера // [Электрон. ресурс] <http://www.bodlers.ru>
7. Бодлер Ш. Цветы зла. Воронеж: Иван Федоров, 1994.
8. Гумилев Н.С. Гумилев Н.С. Драматические произведения. Переводы. Статьи. Л.: Искусство, 1990. 9. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. М.: Воскресенье, 1998–2008.
10. Гумилев Н.С. Собрание переводов: в 2 т. Т. 1. М.: Терра–Книжный клуб, 2008
11. Стивен Фрай представляет сказки Оскара Уайльда. М.: РИПОЛ Классик, 2011. С. 115.